

А
Е.И.В. Екатерина II.

Избранные письма

Оцифровка и вычитка - Константин Дегтярев (guu_caesar@mail.ru)

Впервые опубликовано в сети на сайте "Российский мемуарий" (<http://fershal.narod.ru>)

Текст приводится по изданию: Императрица Екатерина II. "О величии России". М., ЭКСМО, 2003
ООО "Издательство "Эксмо", 2003, Издательство "Око". Текст, 2003

ГРАФУ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ ПОНЯТОВСКОМУ[1]

2-го сего июля [1762 г.]

Убедительно прошу вас не спешить приездом сюда, потому что ваше присутствие при настоящих обстоятельствах было бы опасно для вас и очень вредно для меня. Переворот, который только что совершился в мою пользу, походит на чудо. Прямо изумительно то единодушие, с которым это произошло. Я завалена делами и не могу сообщить вам подробную реляцию. Всю жизнь я буду только стремиться быть вам полезной и уважать и вас, и вашу семью; но теперь здесь все полно опасности, чревато последствиями. Я не спала три ночи и ела только два раза за четыре дня. Прощайте; будьте здоровы.

Екатерина

2-го августа 1762

Я отправлю немедленно графа Кейзерлинга[2] послом в Польшу, чтобы сделать вас королем, по кончине теперешнего, и, если ему не удастся это по отношению к вам, я желаю, чтобы им стал князь Адам [3].

Все умы еще в брожении. Я вас прошу воздержаться от поездки сюда, из страха усилить его. Уже шесть месяцев, как замышлялось мое восшествие на престол. Петр III потерял ту незначительную долю рассудка, какую имел. Он во всем шел напролом; он хотел сломить гвардию, для этого он вел ее в поход; он заменил бы ее своими голштинскими войсками, которые должны были оставаться в городе. Он хотел переменить веру, жениться на Л. В. [Елисавете Воронцовой], а меня заключить в тюрьму. В день празднования мира, нанеся мне публично оскорбления за столом, он приказал вечером арестовать меня. Мой дядя, принц Георг[4], заставил отменить этот приказ.

С этого дня я стала вслушиваться в предложения, которые делались мне со времени смерти Императрицы. План состоял в том, чтобы схватить его в его комнате и заключить, как принцессу Анну и ее детей. Он уехал в Ораниенбаум. Мы были уверены в большом числе капитанов гвардейских полков. Узел секрета находился в руках трех братьев Орловых; Остен[5] вспомнил, что видел старшего, следовавшего всюду за мною и делавшего тысячу безумств. Его страсть ко мне была всем известна, и все им делалось с этой целью. Это -- люди необычайно решительные и, служа в гвардии, очень любимые большинством солдат. Я очень многим обязана этим людям; весь Петербург тому свидетель.

Умы гвардейцев были подготовлены, и под конец в тайну было посвящено от 30 до 40 офицеров и около 10 000 солдат. Не нашлось ни одного предателя в течение трех недель, так как было четыре отдельных партии, начальники которых созывались на совещания, а главная тайна находилась в руках этих троих братьев; Панин хотел, чтоб это совершилось в пользу моего сына, но они ни за что не хотели согласиться на это.

Я была в Петергофе. Петр III жил и пьянствовал в Ораниенбауме. Согласились на случай предательства не ждать его возвращения, но собрать гвардейцев и провозгласить меня. Рвение ко мне вызвало то же, что произвела бы измена. В войсках 27-го распространился слух, что я арестована.

А